ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ, ПРОКУРОРСКОЙ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 340.41

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВОПРОСОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Симбагаев С.-М.Р., Чеченский государственный университет, г. Грозный, Российская Федерация, simbagaev@mail.ru

В статье систематизирован обобщающий опыт Чеченской Республики в вопросах обеспечения безопасности и правопорядка за двадцатилетний период XXI в. Приводятся статистические данные из открытых информационных источников по деятельности правоохранительных органов Чеченской Республики в различных направлениях. Анализируется круг вопросов, связанных с работой милиции (в настоящее время полиция), следственных органов и прокуратуры Чеченской Республики. Выявлена и обоснована необходимость систематизации разрозненных сведений по криминогенной ситуации в Чеченской Республике для современной историко-правовой науки Российской Федерации. Сделан обобщающий вывод о соотношении результативности в сравнении с другими региональными правоохранительными органами Российской Федерации. В методическом аспекте статья ориентирована на внедрение в учебные курсы специальных дисциплин, преподаваемых на юридических факультетах высших учебных заведений.

Ключевые слова: милиция, полиция, закон, правопорядок, статистика, уровень преступности, Чеченская Республика.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-166-169

UDC 340.41

LAW ENFORCEMENT BODIES OF THE CHECHEN REPUBLIC: SEPARATE CHRONOLOGICAL AND STATISTICAL INDICATORS OF SECURITY AND LEGAL ORDER ISSUES

Simbagaev S.-M.R., Chechen State University, Grozny, Russian Federation, simbagaev@mail.ru

The article systematizes the generalizing experience of the Chechen Republic in matters of security and law and order over the twenty-year period of the XXI century. Provides statistical data from open information sources on the activities of the law enforcement agencies of the Chechen Republic in various directions. A whole range of issues related to the work of the police (currently the police), investigative bodies and the prosecutor's office of the Chechen Republic are analyzed. Revealed and substantiated the need to systematize disparate information on the crime situation in the Chechen Republic for the modern historical and legal science of the Russian Federation. Generalizing conclusions of the ratio of effectiveness are made in comparison with other regional law enforcement agencies of the Russian Federation. In the methodological aspect, it is focused on the introduction of special disciplines taught at the law faculties of higher educational institutions into training courses.

Key words: militia, police, law, law and order, statistics, crime rate, Chechen Republic.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-166-169

Современная криминогенная ситуация в Чеченской Республике в настоящее время представляет собой одну из самых стабильных и контролируемых (среди аналогичных по субъектам Российской Федерации) ситуаций. 2020 год является исторически значимым в целом для всей правоохранительной системы Чеченской Республики в плане подведения итогов обширного периода обеспечения правопорядка и безопасности, охватывая хронологически двадцатилетний период нового

столетия. Экспертные характеристики теоретического и практического характера во многом сводятся к тому, что регион успешно справился с международным терроризмом и экстремизмом, а также с криминалитетом в целом, распространившимся в постсоветский период [1]. В настоящей статье мы попытаемся комплексно обобщить общестатистические показатели, повлиявшие на данную ситуацию за двадцатилетний период.

Основная часть. 10 ноября 2002 года является днем восстановления МВД Чеченской Республики в качестве самостоятельной и полноправной правоохранительной структуры на территории субъекта Российской Федерации [2]. В 2014 году состояние преступности в Чеченской Республике характеризовалось устойчивой тенденцией к уменьшению числа зарегистрированных преступлений. В наших ранних публикациях мы исследовали состояние преступности за период 2006, 2008 и другие годы [3]. В этой связи конструкция данной статьи затрагивает разные годы в период с 2000 по 2020 гг. Для общей методологии приведем в рамках статьи полную статистику по стране (за один из периодов). За основу возьмем 2013 год. В январе – декабре 2013 года органами внутренних дел Российской Федерации было рассмотрено 28,35 млн. поступивших заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 7,5% больше, чем за 2012 г. На каждое шестнадцатое сообщение (6,2%) было принято решение о возбуждении уголовного дела. Общее количество возбужденных уголовных дел – 1761,5 тыс., что на 5,4% ниже показателя аналогичного периода прошлого года. С января по декабрь 2013 года было зарегистрировано 2206,2 тыс. преступлений, что на 4,2% ниже, нежели за аналогичный период 2012 года. При этом увеличилось число зарегистрированных преступлений в 21 субъекте страны, одновременно отметим их снижение в остальных 62 субъектах Российской Федерации. Подавляющее большинство (90% от всех зарегистрированных преступлений) было выявлено органами внутренних дел Российской Федерации, из них почти 5% – на стадии приготовления и покушения. На указанных стадиях органами внутренних дел Российской Федерации было выявлено 98,1 тыс. преступлений. Большая часть преступлений регистрировалась в республиканских, краевых и областных центрах Российской Федерации – более 927,6 тыс., и лишь 21,1% от регистрируемых преступлений занимала сельская местность – это число достигло 466,5 тыс. преступлений. Данные действия по стране привели к гибели 36,7 тыс. человек, здоровью свыше 52 тыс. человек был причинен тяжкий вред. В сельской местности погибло свыше 15 тыс. человек. Суммарный причиненный ущерб от преступлений составил 386 млрд. рублей, из них большая часть зарегистрированных преступлений приходится на субъекты Российской Федерации. Отметим также удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, среди зарегистрированных он сократился с 24,8% в январе – декабре 2012 года до 24,4%. В стране было выявлено 231,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Было зарегистрировано 661 преступление террористического характера. Общее количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства составило 13,2 тыс. преступлений [4].

Таким образом, проанализировав общефедеральную статистику, проведем параллели (для сравнительного сопоставления) с показателями Че-

ченской Республики. В этой связи обратимся к прокурорской деятельности. Согласно проанализированным нами данным актами прокурорского реагирования в 2014 году в Чеченской Республике было поставлено на учет 825 преступлений, что на 14% выше показателя 2013 года. Согласно действиям органов прокуратуры (на основании представлений и постановлений прокуроров) 1839 лиц было привлечено к дисциплинарной ответственности, 439 к административной ответственности. На основании реагирования органов прокуратуры было возбуждено 69 уголовных дел (при 43% от общего числа). Следственным Комитетом Российской Федерации по Чеченской Республике за 9 месяцев 2014 года отмечалось снижение преступлений по республике [5]. В 2015 году уровень преступности в Чечне был в 5,4 раза ниже, чем в среднем по Российской Федерации. В 2018 году в результате совместных оперативно-розыскных и специальных контртеррористических мероприятий в Чеченской Республике за преступления террористического характера и экстремистской направленности было задержано 56 лиц. Явку с повинной в органы внутренних дел осуществили 10 участников бандитских групп. 21 боевик при оказании вооружённого сопротивления был уничтожен сотрудниками органов внутренних дел Чеченской Республики.

При выведении статистических показателей следует обратить внимание на то, что при проведении оперативно-профилактических мероприятий в 2018 году в Чеченской Республике было обнаружено и ликвидировано 17 тайников-схронов с оружием и боеприпасами, было изъято 209 единиц огнестрельного оружия, свыше 15 тысяч 400 различных боеприпасов. Значительно уменьшилось число зарегистрированных преступлений против личности, а раскрываемость преступлений составила 87,2%, что является наиболее успешным значением среди всех территориальных органов по субъектам Российской Федерации. Чеченским правоохранителям удалось добиться снижения числа преступлений против собственности. Раскрытие краж в Чеченской Республике достигло 88,5%, что в два раза превышает среднероссийский показатель. Общий уровень преступности в расчёте на 100 тысяч человек составил 235,4 преступления, данный показатель является наименьшим значением в Российской Федерации. В регионе самое низкое число преступлений на 1000 жителей в I полугодии 2011 года было зарегистрировано в Чеченской республике (только 1,9 преступлений на 1000 жителей), далее по субъектам РФ следует Республика Дагестан (2,3), третье место с конца рейтинга, по данным Росстата, занимает еще один регион Северного Кавказа – Республика Ингушетия (2,7 преступлений на 100 жителей). В пятерке самых безопасных регионов Российской Федерации следует также отметить Рязанскую область и Карачаево-Черкесскую Республику. Москва и Санкт-Петербург занимают в рейтинге достаточно низкие 59-е и 70-е места. В 2019 года органами внутренних дел Чеченской Республики были достигнуты положительные результаты, и общая криминогенная

ситуация полностью находилась под контролем блюстителей правопорядка. Снизилось количество преступлений, а удельный вес преступлений, совершенных в общественных местах, стал самым низким по Российской Федерации. Произошло значительное снижение количества нарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Оперативная обстановка на территории Чеченской Республики полностью контролируется органами внутренних дел. Общее количество раскрытых преступлений увеличилось на 8,5 процента [6].

В 2020 году преступность в Чеченской Республике находится на одном из самых низких уровней в Российской Федерации. Во многом это стало возможным благодаря поддержке правоохранительных органов Чеченской Республики со стороны руководства республики в лице ее Главы Героя России Р.А. Кадырова, профессионального руководства ведомством министра внутренних дел по Чеченской Республике Р.Ш. Алханова. За период с января по апрель 2020 г. в Чеченской Республике было зарегистрировано 1121 преступление, что на 15,3% ниже, чем в аналогичном периоде 2019 г. (1324), а их раскрываемость составила 86,4%. Количество уголовно наказуемых деяний террористического характера сократилось на 25,4%, связанных с причинением смерти по неосторожности – на 100%, незаконным оборотом оружия – на 19,9 %, с применением (использованием) оружия – на 56,3%, насилием к представителям власти – на 40%. Примечательно, что на 40% сократились убийства, на 66,7% снизились посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Количество преступлений, совершенных в общественных местах, уменьшилось на 31,9%, в том числе в парках, на площадях и улицах Чеченской Республики – на 42,5% [7].

Настоящая статья направлена на систематизацию разрозненных сведений по криминогенной ситуации в Чеченской Республики необходимой как для современной историко-правовой науки Российской Федерации в части исследования вопросов состояния преступности, так и для всей правоохранительной сферы. Введение в научный оборот статистических показателей дополняет ряд введенных в научный оборот исследований, которые лишь эпизодически затрагивали вопросы состояния преступности, общества и государства в целом по Северному Кавказу [8].

Заключение. Современный опыт Чеченской Республики очень схож со многими процессами,

происходившими в Чеченской автономной области в период зарождения федеративных отношений на юге России в 1920-е гг. [9]. Правоохранительная деятельность в Чечне в период зарождения чеченской советской национальной государственности в начале XX века широко исследуется современными учеными [10]. Эта тема имеет немало схожих черт при сравнительном сопоставлении с современным периодом (как в самой «природе» преступности, так и борьбы с нею). Наибольшую идентичность с современным периодом первого десятилетия XXI века с прошлым временем имеет период возрождения чечено-ингушской государственности после 1957 г. [11]. Низкий социальный уровень, высокий уровень безработицы, нерешенность целого комплекса социально-бытовых проблем – все это способствует повышению криминогенной ситуации в республике. Выход из такой ситуации происходит примерно через одинаковый временной период в 10 лет: в XX в. – с 1967 г. по 1977 г., в XXI веке – с 2010 г. по 2020 г. О факторах, влияющих на террористическую угрозу, в своем обстоятельном труде писал известный российский исследователь Ш.Б. Магомедов, по авторитетному мнению которого, коррупция и организованная преступность стали источниками материального обеспечения терроризма.

Эффективное противодействие коррупции и организованной преступности неизменно должно привести к позитивному влиянию на состояние терроризма в обществе [12]. Чеченская Республика и Республика Дагестан – практически в равной степени по драматизму и масштабам столкнулись с проблемами международного терроризма в конце XX века, перешедшего на уровень криминального подполья в первые годы XXI века (взрывы в местах скопления людей, убийства религиозных деятелей, чиновников и т.д.). Следовательно, как представляется, опыт этих регионов для Российской Федерации имеет не только теоретический, но и широкий прикладной характер, который необходимо внедрять по возможности для эффективного использования в других субъектах Российской Федерации.

Как показывает практика (согласно приведенной статистике) криминогенную ситуацию в сложном субъекте, долгое время именовавшимся в Российской Федерации – «горячей точкой», правоохранительным органам Чеченской Республики удалось стабилизировать.

Литература

1. Сайдумов М.Х. Государственно-правовое положение Чеченской Республики в постсоветский период: вопросы теории и практики // Юридический вестник ДГУ. 2019. № 1. С. 31–37.
2. МВД по Чеченской Республике. URL: <https://chechnyaday.com/content/view/4088> (дата обращения: 10.07.2020).
3. Симбагаев С-М. Р. Органы внутренних дел Чеченской Республики в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом: организация, особенности и практический опыт // Юридический вестник ДГУ. 2019. № 3. С.116–121.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2013 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/1609734> (дата обращения: 12.05.2020).

5. В Чечне наметилась тенденция к снижению числа преступлений. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/1901121.html> (дата обращения: 14.07.2020).
6. В МВД по ЧР подвели итоги оперативно-служебной деятельности за 9 месяцев. URL: <https://95.mvd.pf/news/item/18696245?year=2020&month=8&day=8> (дата обращения: 28.07.2020).
7. Чечня. Краткая характеристика состояния преступности в Чеченской Республике за январь-апрель 2020 года. URL: <http://www.checheninfo.ru/245587-chechnja-kratkaia-harakteristika-sostojaniia-prestupnosti-v-chechenskoj-respublike-za-janvar-aprel-2020-goda.html> (дата обращения: 25.07.2020).
8. Сайдумов М.Х. Конституция Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана: Чечня в процессе становления государственности (1917–1918 гг.) // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 199–202.
9. Сайдумов М.Х. Чеченская автономная область в системе развития федеративных отношений на юге России в 1920-е гг. // Развитие национально-государственного строительства на Юге России в период октября 1917 г. – 1920 г.: сб. рос. науч. конф. Элиста, 2017. С. 120–126.
10. Сайдумов М.Х. Советская чеченская национальная государственность – как практическая форма реализации права наций на самоопределение // Полиэтнические государства и нормативно-юридические системы народов Кавказа: понятие, разновидности, историческое значение для формирования национальных государств: сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. (Нальчик 22–23 июня 2017 г.). Ростов н/Д, 2017. С. 201–206.
11. Сайдумов М.Х. Чеченская государственность – ключевые вопросы государственно-правового возрождения автономии после восстановления Чечено-Ингушской АССР в 1957 г. XX в. // Эволюция государства и права: история и современность, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета: сб. науч. ст. II междунар. науч.-практ. конф. (Курск 25–27 мая 2017 г.). Курск, 2017. С. 43–47.
12. Магомедов Ш.Б., Абдулатипов А.М. К вопросу о взаимосвязи терроризма и коррупции // Юридический вестник ДГУ. 2019. № 4. С. 141–147.

References

1. Saidumov M.Kh. Gosudarstvenno-pravovoe polozhenie Chechenskoj Respubliki v postsovetskii period: voprosy teorii i praktiki // Yuridicheskii vestnik DGU. 2019. № 1. S. 31–37.
2. MVD po Chechenskoj Respublike. URL: <https://chechnyatoday.com/content/view/4088> (data obrashcheniya: 10.07.2020).
3. Simbagaev S-M. R. Organy vnutrennikh del Chechenskoj Respubliki v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom i ekstremizmom: organizatsiya, osobennosti i prakticheskii opyt // Yuridicheskii vestnik DGU. 2019. № 3. S. 116–121.
4. Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federatsii za yanvar' – dekabr' 2013 goda. URL: <https://mvd.rf/reports/item/1609734> (data obrashcheniya: 12.05.2020).
5. V Chechne nametilas' tendentsiya k snizheniyu chisla prestuplenii. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/1901121.html> (data obrashcheniya: 14.07.2020).
6. V MVD po ChR podveli itogi operativno-sluzhebnoi deyatel'nosti za 9 mesyatsev. URL: <https://95.mvd.rf/news/item/18696245?year=2020&month=8&day=8> (data obrashcheniya: 28.07.2020).
7. Chechnya. Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Chechenskoj Respublike za yanvar'-aprel' 2020 goda. URL: <http://www.checheninfo.ru/245587-chechnja-kratkaia-harakteristika-sostojaniia-prestupnosti-v-chechenskoj-respublike-za-janvar-aprel-2020-goda.html> (data obrashcheniya: 25.07.2020).
8. Saidumov M.Kh. Konstitutsiya Soyuz ob"edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana: Chechnya v protsesse stanovleniya gosudarstvennosti (1917–1918 gg.) // Evrazijskii yuridicheskii zhurnal. 2018. № 3 (118). S. 199–202.
9. Saidumov M.Kh. Chechenskaya avtonomnaya oblast' v sisteme razvitiya federativnykh otnoshenii na yuge Rossii v 1920-e gg. // Razvitie natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva na Yuge Rossii v period oktyabrya 1917 g. – 1920 g.: sb. ros. nauch. konf. Elista, 2017. S. 120–126.
10. Saidumov M.Kh. Sovetskaya chechenskaya natsional'naya gosudarstvennost' – kak prakticheskaya forma realizatsii prava natsii na samoopredelenie // Polietnicheskie gosudarstva i normativno-yuridicheskie sistemy narodov Kavkaza: ponyatie, raznovidnosti, istoricheskoe znachenie dlya formirovaniya natsional'nykh gosudarstv: sb. tr. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Nal'chik 22–23 iyunya 2017 g.). Rostov n/D, 2017. S. 201–206.
11. Saidumov M.Kh. Chechenskaya gosudarstvennost' – klyuchevye voprosy gosudarstvenno-pravovogo vrozozhdeniya avtonomii posle vosstanovleniya Checheno-Ingushskoi ASSR v 1957 g. KhKh v. // Evolyutsiya gosudarstva i prava: istoriya i sovremennost', posvyashchennoi 25-letiyu yuridicheskogo fakul'teta Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta: sb. nauch. st. II mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kursk 25–27 maya 2017 g.). Kursk, 2017. S. 43–47.
12. Magomedov Sh.B., Abdulatipov A.M. K voprosu o vzaimosvyazi terrorizma i korruptsii // Yuridicheskii vestnik DGU. 2019. № 4. S. 141–147.

Поступила в редакцию 28 августа 2020 г.
Received 28 August, 2020